

Оглавление

- I. Утверждение ламаизма за Байкаломъ
- II. Въ чемъ сила буддійскихъ началъ?
- III. Ламы и народъ
- IV. Связь буддійскаго населенія съ духовнымъ міромъ
- V. Наше миссіонерство
- VI. Историческій очеркъ путешествій въ Тибетъ
- VII. Какъ идти въ Лхасу?
- VIII I. Попытка американца Рокхила
- IX. Жизнь въ ламайскомъ монастыре
- X. Восточная окраина Тибета
- XI. Трудности паломничества въ "страну бурхановъ и ламъ"
- XII. Кому же тамъ дастся вліяніе?

I. Утверждение ламаизма за Байкаломъ (отрывок)

Мы опоздали! Англичане готовятся властно вторгнуться въ царство Далай-ламы. Очевидно, назреваетъ необходимость для русскаго общества ближе познакомиться съ известнаго рода вопросами, стоящими нынѣ на очереди, благодаря своему научному и политико-экономическому значенію. Культура техъ дальнихъ и замкнутыхъ краевъ слишкомъ долго оставалась намъ чуждою и малопонятною. Пора развеять туманъ и многое выяснить. Съ расширеніемъ же кругозора сами собой определяются наши задачи по отношенію къ восточно-сибирской окраине и органически съ нею связаннымъ землямъ за русскимъ рубежомъ.

Мне уже не разъ пришлось побывать среди бурятъ, посетить Пекинъ и Монголію, где туземный жизненный строй и религіозныя воззрѣнія-разгадка всему, что кажется таинственнымъ въ ламаизме и въ Тибете. Если слѣдить за разросшеюся о томъ литературой, беспристрастно и критически взглянуть на отзывы нашей печати о миссіонерскомъ воздѣйствіи на инородцевъ и объ успехахъ обрусенія среди нихъ -- немало есть, чѣмъ высказать: нарушеніе молчанія становится обязательнымъ. Въ сравнительно краткихъ наброскахъ я постараюсь сгруппировать главнѣйшіе факты по исторіи ламаизма (въ сфере Забайкальскаго края), о характере принятой туземцами веры, причинахъ ея сильнаго воздѣйствія и т.п. Затемъ важно указать, почему местныя благопріятныя условія недостаточно намъ служатъ въ назиданіе, чѣмъ надо руководствоваться въ будущемъ: тогда только данныя, почерпнутыя изъ новейшихъ путешествій по Центральной Азіи, могутъ пріобрѣтать осмысленное освѣщеніе. Иначе пересказы о разныхъ дорожныхъ приключеніяхъ и наблюденіяхъ представляютъ слишкомъ поверхностный и безформенный матеріалъ. Когда же къ нему отнестись, пріурочивая его къ чему-нибудь более вескому и принципиальному, -- картины сразу изменятся и получатъ своеобразный колоритъ.

I.

Едва успело государство Московское остановить напирющую на Западъ вечно безпокойную степь, какъ наша вольница уже потянулась, подобно кочевникамъ, искать далеко за Ураломъ наживы, подвиговъ и новизны. Если верить самой современной этногеніи, то Drang nach Osten существовалъ много вековъ раньше, причемъ называемые Геродотомъ юрксы и исседоны (Кавказскаго племени) селились на Оби, доходили до Тибета, Китая и тамъ оставались. И въ средніе века, задолго до Ермака, русскіе витязи глубоко проникали въ пределы Азіи...

Казачи шли впередъ ощупью, безо всякой ясно сознаваемой цели, и темъ загадочнее для коренныхъ сибиряковъ было ихъ наступательное движеніе, темъ больше обаянія соединялось съ ихъ внезапными появленіями. Къ несчастью, предприимчивые атаманы руководились исключительно частными интересами, а правительственное наше тогда еще и не подозревало, чѣмъ вскоре отзовется широко раскинувшееся завоеваніе. Начало семнадцатая столетія заставало Азію (въ особенности внутреннюю и восточную) въ такомъ хаотическомъ волнующемся состояніи, что будь въ Сибири хоть одинъ деятель, одаренный выдающимися политическими способностями, быть можетъ, въ Пекине правилъ бы не возвышавшійся позже маньчжурскій, но русскій Императорскій домъ. Стоило намъ хоть сколько-нибудь вникнуть въ положеніе

разрозненной Монголии, завязать через ламь сношения съ Тибетомъ, искавшимъ опоры извне для окончанія распри, кому тамъ править страной, стоило, наконецъ, опередить укоренение пришлої северной династїи въ непрязненномъ ей Китае, -- и весь Востокъ имель бы теперъ другой видъ, Россія была бы неоспоримо богатейшей и могущественнейшей державой въ міре.

Хронологическія данныя подтверждаюць это, на первый взглядъ, неправдоподобное мненіе. Пока мы двигались по Сибири и врезались въ середину инородцевъ, калмыки-торготы (великаны), считавшіе себя гвардіей Чингисъ-хана, изъ-за войны съ единоплеменными джунгарами прикочевывали къ реке Янку. Первый ханъ, принявшій русское подданство (Хо--Эрлыкъ), былъ ламаитъ. Въ двадцатыхъ годахъ XVII века казаки стали уже твердою ногой въ Енисейской губерніи, черезъ короткое время появляются на тысячи верстъ дальше, всюду побеждаютъ, хотя на одного смельчака приходится несколько десятковъ туземцевъ... Какъ разъ въ ту пору Далай-лама (около 1642 года), теснимый внутренними врагами и поддерживаемый лишь монголами, по совету ихъ хана отправилъ пословъ къ крепнувшимъ маньчжурамъ: разстояніе къ нимъ было ближе, чемъ въ Сибирь, и тамошніе новые завоеватели, по отдаленности своей, могли столь же нравиться тибетскому духовному іерарху, въ виду его заботы, главнымъ образомъ, не иметь вблизи опасныхъ соперниковъ. Завяжи мы въ такое решительное мгновение связь съ Лхасой черезъ благоговепїихъ къ ней кочевниковъ -- при ихъ невольномъ тяготенїи къ намъ, при быстроте захвата Амура въ 1651 году, Китай не явился бы объединяющимъ центромъ древнеязыческой цивилизаціи...

Въ 1622 г. русскіе впервые столкнулись съ бурятами, которые, спускаясь по Ангаре, еще на памяти сибирскихъ историческихъ актовъ доходили до Красноярска и облагали дд.нюю жившихъ по Енисею инородцевъ. Когда казаки покорили тамошнихъ тунгусовъ, буряты стали отступать. Следомъ двинулся всего съ тридцатью товарищами(!) сотникъ Бекетовъ и въ 1628 году обложилъ ясакомъ это многочисленное племя, въ лице его представителей, при сляніи Оки съ Ангарой, хотя годомъ раньше уже казачїй отрядъ изъ Енисейска открылъ Байкаль Присоединенная Якутская область выслала искателей приключенїи по тому же направленїю, вдоль Лены, причемъ ни въ одной экспедиціи не бывало, (да и то редко) свыше 100--130 человекъ и, какъ ни странно, иркутскіе инородцы позже признали могущество воздвигаемыхъ нами остроговъ, чемъ отдаленный Нерчинскїй край. Дело въ томъ, что Забайкалье, славившееся богатствомъ своей природы, притягивало казаковъ, слышавшихъ и по опыту знавшихъ про обилїе серебряныхъ украшенїи и оправъ у монголо-буряты. Завоевателямъ думалось найти тамъ источникъ инородческой роскоши и они стремились переплыть священное озеро Байкаль.

Въ 1643 году Василїй Курбатовъ носится уже по бурному Байкалу (по-бурятски "байгаль", "вечный или постоянный огонь": по инородческому преданїю встарину вместо обширной глуби тутъ была неровная местность съ огнедышащею горой). Что ни годъ русскіе твердо оседаются "за моремъ", входятъ въ сношенїе съ ближайшими князьями, берутъ ясакъ и приводятъ буряты съ тунгусами къ присяге великому Велому царю Алексею Михайловичу.

Енисейскіе воеводы, въ веденїи которыхъ находилась сперва Забайкальская страна, радели о райвитїи въ ней землешества и объ удержанїи ея въ целости радї Амура. Къ коренному населенно пришельцы отнесли повидимому, дружелюбнее, чемъ къ ангарскимъ и окинскимъ инородцамъ, не такъ зверски съ ними обращались и этимъ способствовали сблизенїю... По крайней мере, забайкальскіе буряты передають, что последнее совершилось тогда добровольно, безъ упорнаго кровопролитїя, -- совершилось, надо добавить, весьма кстати, потому что маньчжуры успели свергнуть миньскую династію въ Китае и, словно предчувствуя опасность со стороны Россїи, направляли на насъ северныя родственныя имъ племена...

Результатомъ указанной политики явилась для насъ утрата Прїамурскаго края, несмотря на геройское мужество его защитниковъ. Пекинское правительство понимало значенїе своего случайнаго превосходства надъ завоевателями Сибири, кичилось этимъ и подстрекало противъ нихъ недостаточно еще намъ дружественныхъ туземцевъ. Каждая, хотя и безъ боя уступаемая, пядь земли роняла русскихъ въ глазахъ окружающаго народонаселенїя. Но въ 1667 году важный маньчжуръ-исполинь Гантимуръ изъ-за обиды передался намъ у Нерчинска съ целымъ тунгусскимъ родомъ и, ненавидя покинутый Китай, сталъ открывать слабыя стороны соседняго государства.

Это, въ связи съ относительною покорностью и даже привязанностью неладившихъ будто бы съ монголами забайкальскихъ буряты, помогло отстоять область, где въ восьмидесятыхъ годахъ

XVII века насчитывалось всего 7.000 русскихъ вокругъ трехъ городовъ и девяти остроговъ.

Любопытно, что отпоръ врагамъ, устремившимся на новооснованный Селенгинскъ, далъ сосланный туда запорожскій гетманъ Демьянъ Многогрешный. Неуверенный въ своей силе китайскій императоръ склонился къ мысли о необходимости мирнаго договора и, при помощи находившихся въ Пекине іезуитовъ, последній былъ заключенъ въ Нерчинске 27 августа 1689 года, а для установленія точной границы нашихъ и чужихъ владеній въ 1727 году возникъ новый трактатъ.
